

"Побег" от ребенка

Яреци Фернандез

В этот день Яреци решила оставить Тору с малышкой, а самой пройтись по улочкам деревни и что-нибудь купить. В основном это были какие-нибудь пишущие принадлежности и бумага. Дочка постепенно подрастала, и девушка хотела как-то разнообразить жизнь в монастыре. Она думала наделать какие-нибудь поделки из бумаги, развесить над кроватью и по дому, чтобы дочка смотрела на это, училась фокусировать взгляд.

Да и было интересно, как Тору сможет побыть с дочкой несколько часов. Она рассказала, как приготовить смесь, как держать ребенка, чтобы не было срыгиваний, что делать, если попа снова покраснеет от памперсов. А потом Тору ее чуть ли не выгнал из дома. И она, поцеловав своих любимых людей, направилась в деревню. Пошла на рынок и стала бездумно бродить вокруг прилавков, думая, что купить...

Джун Мотидзуки

Несколько дней назад в монастырь вернулся дядя со своей женой и дочкой, и Джун был рад снова увидеть лица своих родственников и поглазеть на двоюродную сестричку, которая оказалась такой же милой и забавной, как мама, но, при этом, внешне очень похожей на отца. Если такое вообще можно было сказать, когда речь шла о настолько маленьком ребенке.

В итоге с дядей, Яреци и малышкой Кимико Джун виделся пару раз, не навязывая им свое общество, поэтому даже немного удивился, когда напоролся на разыскивающего его Мотидзуки Тору и получил задание сходить в деревню и посмотреть, все ли в порядке у его жены. Понимая, что дядя переживает, отпустив Яреци одну, но не желает ей этого показывать, он согласился и, поскольку ничем не был занят, тут же отправился в деревню, в которой не был уже пару недель.

Как и предполагалось, Яреци он нашел на рынке, с задумчивым лицом изучающей предлагаемый товар и сразу направился ей навстречу, замахав рукой, привлекая к себе внимание.

- Пришла закупить всяких мелочей для дома? - Джун решил не говорить, что оказался на рынке по просьбе дяди, делая вид, что их встреча случайна. Его юная тетя могла не одобрить чрезмерную заботу мужа и потом высказать все, что думает по этому поводу. А он совершенно не хотел становиться причиной семейной ссоры.

Яреци Фернандез

Было тихо, продавцы разговаривали между собой, людей почти не было, что было, в принципе, странно. То ли ещё не проснулись, то ли сиеста началась, то ли просто сегодня такой день. Девушка до попадания на рынок твердо знала, что ей надо, в каком порядке это покупать, у кого что продаётся. А вот когда вспомнила, сколько там на самом деле прилавков, решила забить на ребёнка и Тору, который наверняка мог беспокоиться о жене. Или наверняка мог неправильно развести смесь или ещё что-то сделать. Хотя это было маловероятно, в Тору она нисколько не сомневалась.

Он был очень заботливым и умным.

Она остановилась у прилавка с заколками и стала рассматривать заколки. Остановила свой выбор на классической невидимке с маленьким лунным камнем. Закалывать волосы пока не стала, а задумчиво стала бродить вдоль прилавков и вертеть в руках заколку. До тех пор, пока не увидела Джуна.

- Привет! - Она крепко его обняла. Последнее время они почти не виделись, а если виделись, то это были короткие встречи, и поговорить совсем не было времени. - Хочу купить бумагу. Храмовскую рисовую бумагу не хочется использовать для поделок для дочки. Ну и да, посмотреть что-нибудь незначительное. А ты... как ты здесь оказался? Как у тебя дела? Ты созванивался с родителями? Как они? Твой отец смирился с твоим отъездом в Китай?

Девушка осеклась и покраснела. Опустила голову и пробормотала извинения.

Джун Мотидзуки

Яреци так рада была его видеть, что даже полезла обнимать, на что Джун, приобняв ее в ответ, искренне порадовался отсутствию поблизости дяди. Тот мог не одобрить подобного проявления родственных чувств и быстро объяснить всем участникам кто и в чем здесь неправ. Но, поскольку, Мотидзуки Тору сам добровольно остался в монастыре, отпустив жену и попросив его за ней присмотреть, пенять, если что, ему стоило только на самого себя.

Не успел он толком и рта раскрыть, как Яреци тут же завалила его вопросами, заставившими сначала от удивления приоткрыть рот, а потом рассмеяться, настолько забавным было это ее стремление узнать все и сразу.

- Тоже собрался прогуляться по рынку, присмотреть пару мелочей. - Джун, следуя своему решению, не стал рассказывать об истинной причине, приведшей его в деревню. - У меня все хорошо. Со сном серьезных проблем практически не осталось. Теперь, по крайней мере, всякие странности меня больше не пугают. С матерью я созваниваюсь регулярно. А с отцом... - он ненадолго замолчал, - говорил как-то один раз, но, если честно, не уверен, что он смирился с тем, что я... изменился.

Джун не сразу подобрал подходящее слово, поскольку из тех нескольких предложений, которые ему сказал отец, было очень трудно понять, что у того на душе. Конечно, он переживал за сына, но, в силу своего характера, не смог этого признать, в очередной раз спрятавшись за напускной грубостью.

Яреци Фернандез

Кажется, она снова переборщила со своей искренней радостью. В их семье не принято показывать чувства, и нужно это понять и принять. В ее семье были с этим проще. Так как ее семьи теперь нет и вряд ли она восстановится из-за болезни мамы, нужно учиться быть более скромной и обнимать только мужа и то когда их никто не видит. И воспитывать дочку в этой традиции. Она вздохнула и отошла от Джуна несколько шагов. Удрученно хмыкнула и опустила голову, чтобы лишней раз не смотреть на него.

Он изменился. Стал более взрослый что ли. Статный. Но вот только обидно, что отец так и не захотел с ним помириться.

- Позвони ему, поговори с ним. Он... сильно переживает из-за этого. Помнится, месяца четыре назад я случайно прочитала его письмо, которое он написал Тору. Он... он сильно любит тебя.

Она осеклась и посмотрела по сторонам. Глубоко вздохнула и хмыкнула. Она снова хотела невозможного, хотела, чтобы мистер Мотидзуки принял то, что происходит с сыном, но ведь это невозможно. И это очень обидно.

- Прости. Может, составишь мне компанию? Или... у тебя другие дела?

Джун Мотидзуки

Яреци от него отстранилась, словно сделала что-то плохое, хотя он сам, с учетом того, что дяди не было рядом, ничего страшного в их объятьях не видел. За проведенное в монастыре время он уже успел насмотреться на представителей других культур, поэтому стал спокойнее относиться к отсутствию формальностей при общении с людьми примерно одного с ним возраста. Хотя и в Японии с этим, в отличие от его семьи, где строго чтились традиции, все было не так однозначно.

- Ты же знаешь моего отца, - вздохнул Джун на просьбу девушки. – С ним нелегко договориться. И он не очень любит показывать свои истинные чувства. Я время от времени спрашиваю у матери, не хочет ли он со мной пообщаться, но пока не получаю от нее однозначного ответа.

С момента его отъезда из Японии прошло уже больше полугода. Из колледжа его отчислили, о чем он, по правде сказать, не жалел, поскольку экономическая направленность никогда не вызывала у него особого энтузиазма. И пусть на работу в компанию его всегда бы взяли без каких-то разговоров, несмотря на угрызения совести и желание повидаться с родными, он не хотел надолго покидать монастырь, открывший для него столько нового и ранее неизведанного.

- Конечно, я с удовольствием составлю тебе компанию. Мне кажется, бумагу я видел недалеко отсюда.

Джун поманил Яреци за собой, направившись в ту сторону, откуда недавно пришел, и разглядывая уже хорошо знакомый товар в поисках чего-нибудь нового и интересного.

Яреци Фернандес

Она вспомнила тот сон, когда ей снилось, как отец Джуна шел по туннелю. Вспомнила, каким он был потерянным, вспомнила, что у него были грустные глаза. Наверное, он действительно хотел сыну только добра. Возможно, он на самом деле не такой жёсткий, как кажется. А может быть она просто видит в людях что-то хорошее. Хотя ничего хорошего нет...

Джун согласился составить ей компанию, и она слабо улыбнулась. Наверное, надо

поговорить с ним о чем-то другом? Но о чем нужно говорить? Уговаривать его созвониться с отцом, раз они все равно сейчас в деревне? Нет, это, наверное, глупо. Оставить все как есть и не влезать в дела их семьи? Но ведь она теперь тоже относится к их семье. Или нет? Просто отстать от него и о чем-то поговорить? Но не о Кимико ведь.

Она посмотрела на часы.

- Ты не видел Тору сегодня? Он сегодня впервые остался один с Кимико. Я, конечно, знаю, что он ничего не упустит, но все-таки немного страшно. Наверное, я слишком опекаю их... - последнее предложение было сказано про себя. - Надо быстрее вернуться домой... в монастырь.

Джун привел ее к прилавку, на котором продавались всякие канцелярские товары, и она купила пачку бумаги и еще немного мелочей. А потом вдруг ее внимание привлекли двое людей. Они были странно одеты. И выглядели они странно. Девушка решила за ними проследить...

Джун Мотидзуки

Вопрос про то, встречался ли он сегодня с дядей, заставил Джуну замяться. Молодой Мотидзуки не хотел откровенно врать Яреци, но и выдавать истинные причины своего появления в деревне он не собирался, поэтому постарался сказать что-то наиболее близкое к истине.

- Да, видел мельком. — Что было практически правдой, поскольку кроме просьбы присмотреть за женой дядя не успел сказать ему ничего. — Вроде как у него проблем с сестренкой не возникало. Я бы на твоём месте не переживал, что он может почему-то не справиться, а наслаждался временной свободой.

С учетом того, что именно он до недавнего момента был самым младшим ребенком в семье, Джун плохо представлял, сколько времени и сил отнимает возня с существом, которому еще не исполнилось и трех месяцев, но даже те рассказы, которые он когда-то слышал от женщин семьи Мотидзуки сумели его впечатлить достаточно, чтобы сейчас сочувствовать Яреци. И, как он догадывался, в ближайшее время Кимико должна была начать требовать все большего внимания, доводя родителей, если не до истерики, то до состояния очень к тому близкого.

Какое-то время они просто бродили по рынку, с интересом разглядывая прилавки, пока, наконец, его спутница не начала подозрительно коситься в сторону, где, проследив за ее взглядом, Джун обнаружил двух мужчин, чем-то ощутимо отличающихся от местных жителей. И дело тут было даже не в одежде или внешности. Он остро ощутил идущую от них опасность, а потому решил немного задержать Яреци, по выражению лица, горящую желанием разобраться, что привело на рынок эту странную парочку, которая, судя по реакции местных, напрягала не их одних.

- Не торопись, - он придержал девушку за руку. — Мы не знаем кто это, и что они здесь забыли. Может, это странные туристы, а может и нет. Давай пока понаблюдаем издалека.

Джун не был уверен, что стань двое приезжих источником проблем, у них с Яреци хватит сил что-то с этим сделать. Поэтому предпочитал специально не рисковать и надеялся, что любопытность и чрезмерная активность его юной тети не перечеркнет принятого им решения.

Яреци Фернандез

Странные люди прохаживались вдоль прилавков, и девушке показалось, что они, кажется, привлекают к своим персонам излишнее внимание других людей, присутствовавших на рынке. Кто-то начал шептаться, откровенно показывая на них, ато-то почему-то сразу старался сделать вид, что ничего и никого не увидел. И такое внимание девушке очень не нравилось. Интуиция и здравый смысл ей подсказывали, что стоит как можно быстрее уходить, возвращаться к Тору и Кимико, но почему она и в этот раз решила не слушать интуицию?

- Да, давай понаблюдаем, - согласилась она, глядя на мужчин, которые продолжали свой путь. Теперь он вел с рынка куда-то в горы. - Пойдем за ними? Может, это новые обитатели монастыря? - предположила девушка.

Эти двое людей шли на значительном расстоянии от них, но девушке показалось, что один на мгновение остановился, что-то шепнул второму, и они дальше пошли. Но Яреци не могла сказать, что говорила это достаточно громко. Стало как-то не по себе, и она настроила ментальный щит. На всякий случай.

Джун Мотидзуки

К счастью, Яреци не бросалась сломя голову заводить новые знакомства, что значительно упрощало его задачу. Пока они шли прогулочным шагом и со стороны казались скорее друзьями или парочкой, чем преследователями, поэтому подозрительные личности, не обращали на них никакого внимания, бросая взгляды, преимущественно на местных жителей.

Но как бы удачно для них с Яреци все не складывалось, Джун не переставало мучить неприятное чувство, что здесь что-то не так. Уж слишком нарочито выделялись вероятные гости деревни из общей массы и, при этом совершенно не походили на туристов или паломников. Ему даже показалось, что один из незнакомцев является его соотечественником, хоть и не слышал на таком расстоянии их речи. Уж больно у него были типичные для японца черты лица, чего мог не понять не видящий разницу между азиатами европеец, но что сразу бросилось в глаза ему самому.

- Я бы не стал упускать их из виду, - после некоторых раздумий ответил Джун. - Но и приближаться бы не рискнул. Уж как-то совсем они не тянут на новых обитателей монастыря. Да и деревенским они явно не понравились, а уж местные жители повидали немало чудиков, вроде нас.

То, что странные личности совершенно не прятались и пока не пытались сделать ничего дурного говорило о его чрезмерной подозрительности, но после приезда в монастырь, Джун обещал себе прислушиваться к своим ощущениям, а все они сейчас чуть ли не вопили об опасности, заставляя соблюдать максимальную

осторожность, несмотря на разгорающееся любопытство.

Яреци Фернандез

Девушка кивнула и посмотрела на этих двух людей, которые продолжали себе идти как ни в чём ни бывало. Она обернулась и посмотрела назад. Всё как обычно, никакой слежки нет, всё прекрасно. Хотя какая может быть слежка? Они же не в каком-то американском боевике, а в реальной жизни. Это только в американских боевиках всё видно, все всё знают, а потом в самый последний момент появляется Чак Норрис и из пулемёта расстреливает всех неугодных, произнося свою знаменитую фразу "Я всегда работаю один". А тут реальная жизнь. И они с Джун, которые не поддались на уговоры своих интуиций и прочих ощущений, и вместо того, чтобы пойти в монастырь, стали следить за этими странными людьми.

Чтобы хоть как-то разрядить обстановку, Яреци подумала поговорить о малышке, но решила, что Джуну это, наверное, не будет интересно. Всё-таки разговоры о детях принято вести либо с подружками, либо с другими мамочками, а Джун никак не тянул ни на одну из категорий. Он был всего лишь племянником Тору.

Пачка бумаги мешалась, и девушка запихнула её в свой маленький рюкзачок, с которым она отправилась в деревню. На рюкзаке висел брелок в виде плюшевой собачки. Теперь руки были свободны, и она сунула их в карманы ветровки. Люди, за которыми они шли на небольшом расстоянии, вышли за пределы деревни и направились в горы. И шли они по тропинке, которая вела к монастырю. И всё вроде было нормально.

Только вот эти люди почему-то резко отклонились от дороги и направились в сторону. Девушка остановилась и посмотрела сначала на них, а потом на Джуну.

- Мне это не нравится. У меня какое-то дурное предчувствие. Что будем делать? Проследим за ними или пойдём своей дорогой? - Тихо спросила она.

Джун Мотидзуки

Джун очень старался, чтобы их интерес к странным незнакомцам не стал заметен, демонстрируя, что они с Яреци просто гуляют и радуются отличной погоде и приятному общению. Пока они шли, он успел рассказать ей несколько забавных историй о своей жизни в монастыре, восхитился парочкой деревенских домов и успел улыбнуться столько раз, что, казалось, его лицо скоро треснет от натуги. Поэтому, до того момента, как они вышли за пределы деревни, их перемещения со стороны можно было посчитать лишенными какой-либо глобальной цели.

За все время их слежки вызывающие нездоровый интерес окружающих мужчины, казалось, специально ни разу не посмотрели в их сторону. Но Джун все равно чувствовал смутное беспокойство, природу которого не мог до конца объяснить, время от времени озираясь по сторонам в поисках пока еще незамеченной угрозы. Неожиданная смена направления, совершенно нелогичная в сложившейся ситуации и вовсе заставила внутри все словно перевернуться, а голову «разорвать» чужими голосами, среди которых он явно смог разобрать одно слово «стой», и, с учетом актуальной ситуации, он не видел причин этому голосу не доверять.

- Не думаю, что нам нужно продолжать преследование, - шепнул он Яреци.- Давай лучше доберемся до монастыря и там расскажем обо всем дяде или кому-нибудь из мастеров. Пусть они принимают решение, стоит ли прочесать окрестности, чтобы выяснить, кто и зачем здесь бродит или проблема в нашем больном воображении.

Несмотря на принятое решение, Джун не почувствовал облегчения. Слово «стой» никак не давало ему покоя, ведь сейчас они отправились по дороге в монастырь, а не остались стоять на месте и даже не вернулись обратно в деревню, но он очень надеялся, что правильно понял подсказку духов и они пытались именно отговорить его от опасного преследования.

Яреци Фернандез

Девушка согласилась с Джуном, что не стоит за ними следить. Она и сама не была уверена, что стоило продолжать слежку за этими людьми. Она посмотрела на своего племянника (ох, надо научиться звать его племянником, это так сложно) и заметила, что на его лице читается смятение, неуверенность, что-то еще. Наверное, его духи, которыми характерен шаманизм, пытаются ему что-то сказать. Она качнула головой.

По крайней мере, они будут в монастыре в безопасности. И если будет угрожать опасность, то она точно никуда непустит Тору и Джуна. Пусть это будет неправильно, но она не хочет, чтобы страдал кто-то из тех, кого она любит. Сражаться должны либо те, которые хорошо владеют магией, либо огнестрельным оружием. Ни Тору, ни Джун не владели магией на таком уровне. Ну либо она про них что-то не знала.

Ее невеселые мысли были прерваны появлением на дороге двух людей. Девушка остановилась и взяла Джуна за руку. Люди выглядели странно, и это были не китайцы. Ну, она была уверена, что один точно японец. И это было странно.

Она посмотрела на одного человека. Синие нити энергии Аджны, лобной чакры, потянулись к сознанию чужака. Осторожно коснулись сознания и... наткнулись на ментальный щит. Очень крепкий. Он окутал сознание словно каменная стена, вроде тех, которые возводят вокруг замка или крепости. Стена, которую пробить невозможно.

Она мотнула головой. Ей не нравились эти люди, и она сглотнула. Говорить что-то не было смысла. Ей казалось, что сейчас должно произойти что-то страшное...

Джун Мотидзуки

Если бы Джун знал, что «стой» относилось не только к преследованию подозрительных личностей, которые, как стало понятно только сейчас, скорее всего, нарочно привлекали к себе внимание, то точно не потащил бы с собой Яреци, которую обещал всячески опекать. Да и сам бы вернулся в деревню, если, конечно, и это не было очередной ловушкой. В любом случае, он не пошел бы по горной дороге, которая сильно отличалась от прямого хорошо просматриваемого пути по равнине, и не натолкнулся бы на людей, явно не собирающихся вести с молодыми обитателями монастыря светские беседы.

Когда перед ними возникли еще два неприятных господина, Джун хотел было

дернуться обратно, но быстро остановился из-за направленного в его сторону дула пистолета, зажатого в руке одного из недоброжелательно настроенных незнакомцев. А вот Яреци оружие, похоже, совершенно не заметила, сразу встретившись глазами со вторым мужчиной. Он знал, что его юная тетя сильный ментальный маг и догадался о ее попытке проникнуть в чужое сознание, но не прошло и тридцати секунд, как он понял – что-то пошло не так. Их враг, теперь Джун в этом не сомневался, очень недобро ухмыльнулся, жестом приказал своему товарищу отойти в сторону, тоже вытащил пистолет и направил его на Яреци.

- Без фокусов, - предупредил он на ломаном китайском. – Если хотите идти своими ногами, не пытайтесь использовать всякие магические штучки. И чтобы ни слова. Говорить будете, только когда вам это прикажут, и с тем, с кем разрешат.

Он подошел ближе, не отводя взгляда от Яреци, которую после их зрительного контакта, похоже, считал более опасной, резко схватил девушку за руку, развернул так, чтобы она оказалась к нему спиной, и приставил дуло пистолета к ее затылку.

- Пошла, - мужчина грубо толкнул ее вперед, заставляя Джуну, наблюдающего за этим зрелищем, скрипнуть от бессилия зубами.- А ты иди следом, если не хочешь соскребать мозги девчонки с земли.

И Джуну ничего не оставалось, как подчиниться приказу, тем более что дуло пистолета второго нападавшего продолжало смотреть как раз на него. Он понятия не имел, куда их ведут и чего хотят, но прекрасно понимал, что с их скромные возможности и наличие среди противников как минимум одного мага ставили их в совершенно невыигрышное положение, вынуждая до определенного момента слушаться и надеяться на скорую помощь кого-нибудь из монастыря.

Яреци Фернандез

А потом девушка увидела зажатый в руке этого человека с ментальным щитом пистолет. Может он и раньше был у него, а может быть он только что его достал. Она не успела ничего сделать, как этот человек подошел к ней и грубо развернул ее к себе спиной. Когда в затылок уткнулось дуло пистолета, она пискнула, побледнела и сглотнула. Страх липкой волной растекался по сознанию, сковывая своими ледяными пальчиками ее душу. Это все походило на страшный кошмар, на другую реальность. Но это все было с ней. И с Джуном. И от этого становилось страшнее всего. Она не хотела, чтобы Джун пострадал. Ведь он из-за нее отправился за этими людьми.

Она хотела что-то сказать, но голос мужчины был полон решимости. Она знала, что такие люди шутить не любят. Она снова сглотнула и направилась туда, куда ей приказали. Дрожь была сильная, но она старалась ее скрыть...
